

Прошло совсем немного времени, прежде чем начался собственно судебный процесс. Гарри заметил, что Дамблдор председательствовал в своей роли председателя Визенгамота. Он также увидел, как министр Фадж занял свое место, а мисс Амбридж, одетая в розовое жаба, сидела позади него. Он сделал мысленную пометку обязательно избавиться от нее как можно скорее.

Оглядевшись, Гарри заметил, что Малфой сидит довольно далеко, выглядя как можно более незаинтересованным. Гарри не мог опознать ни одного другого Пожирателя Смерти в зале. Он все еще не чувствовал, что может ослабить бдительность. Он наблюдал за Малфоем, пока все не закончится, и регулярно просматривал остальных.

Дамблдор открыл собрание. — Это специальное заседание Визенгамота было созвано специально для исправления того, что кажется судебной ошибкой, хотя это, скорее всего, просто бюрократическая ошибка. Я имею в виду случай, когда Сириуса Блэка посадили в тюрьму без предварительного судебного разбирательства. Мы намерены исправить это и устроить ему нормальный судебный процесс, который положен в таких случаях. Доставьте обвиняемого.

Гарри это не понравилось. Дамблдор говорил так, как будто был уверен в виновности Сириуса, и ему не хватало только надлежащей процедуры, чтобы убедиться в этом. Гарри надеялся, что для Сириуса все обернется к лучшему.

Мгновение спустя вошел Сириус в сопровождении двух авроров. На нем все еще была тюремная форма, но она казалась чистой и новой. Он также выглядел намного здоровее, чем Гарри ожидал. У него было подозрение, что Сириусу последние несколько дней оказывали медицинскую помощь и давали еду, а не просто допрашивали.

После того, как Сириуса усадили и заковали в цепи, Дамблдор зачитал обвинения, а затем повернулся к Сириусу. — Вы признаете свою вину, мистер Блэк?

Голос Сириуса звучал громко и отчетливо. — Я не виновный. Я также хотел бы, чтобы меня допросили под сывороткой правды, чтобы доказать.

Гарри взглянул на Малфоя, который, казалось, вздрогнул при упоминании сыворотки правды, но никак иначе не отреагировал, положив обе руки на трость и положив на них голову. Дамблдор, однако, казался удивленным, как и Фадж. Мадам Боунс, однако, казалась довольной. — Пожалуйста, позвольте отметить, что обвиняемый попросил использовать сыворотку правды для его допроса.

Дамблдор, казалось, преодолел свое удивление. — Мы все согласны с использованием зелья правды? — послышался ропот, но, похоже, никто не возражал. — Тогда дается разрешение на использование сыворотки правды для этого допроса. Пожалуйста, приступайте.

Аврору потребовалось некоторое время, чтобы принести зелье и капнуть три капли на язык Сириуса. Они еще немного подождали, пока зелье подействует, прежде чем мадам Боунс начала допрос.

— Пожалуйста, назови свое полное имя, — попросила она.

— Сириус Орион Блэк, наследник рода Блэк, — монотонно ответил Сириус.

— Почему ты предал Поттеров? — крикнул кто-то из зрителей. Сириус хранил молчание.

Мадам Боунс повернулась к аудитории. — Пожалуйста, воздержитесь от того, чтобы задавать обвиняемому какие-либо вопросы. Находясь под действием зелья, вопросы нужно задавать очень контролируемым образом, чтобы гарантировать достоверные ответы. В этом случае спрашивающий предположил, что обвиняемый предал своих друзей. Поскольку это еще предстоит доказать или опровергнуть, любой ответ был бы неверным и вводил бы в заблуждение. Если я услышу еще один несанкционированный вопрос, мне, возможно, придется выгнать всех и объявить заседание закрытым от публики. — она повернулась обратно к Сириусу. — Ты был хранителем тайны Поттеров?

— Нет.

— Ты знаешь, кто это был?

— Да.

— Кто был хранителем тайны Поттеров.

— Это был Питер Петтигрю.

«Тогда почему ты вел себя так, как будто на самом деле ты был им

— Чтобы ввести в заблуждение Пожирателей Смерти, отвлечь внимание от Питера.

Допрос продолжался довольно долго, рассказывая о том, как друзья решили, кого назвать хранителем тайны, и как Питер оказался предателем, о конфронтации, подставе и исчезновении Питера в облике крысы. — Пожалуйста, расскажи нам, что произошло после исчезновения Питера, — попросила мадам Боунс.

— У меня случился истерический припадок, я смеялся до упаду, пока не пришли авроры и не оглушили меня. Затем я очнулся в Азкабана. Меня никогда не допрашивали и не судили до заключения в тюрьму.

Амелия проверила свои записи. — У меня больше нет вопросов. Есть ли кто-нибудь, кто хочет спросить обвиняемого о чем-нибудь?

Гарри встал. Сириус не мог видеть его со своего места, поэтому он не мог знать, кто спрашивает. — Мистер Блэк, вы крестный отец Гарри Поттера?

Несмотря на зелье, на лице Сириуса появилась улыбка. — Да, я его крестный отец.

Гарри продолжал настаивать. — Ты давал клятву, когда становился его крестным отцом?

— Конечно. Я чувствовал, что для меня это было честью.

— О чем была клятва?

Сириус, казалось, вспоминал эту сцену. — Я, Сириус Орион Блэк, клянусь своей жизнью и магией выполнить свой долг крестного отца Гарри Джеймса Поттера, сделать все возможное, чтобы защитить его от любых опасностей, помочь воспитать его и научить его быть уважаемым волшебником. Так говорю я. Да будет так.

Все казались удивленными, когда голубоватая вспышка на мгновение поглотила Сириуса, словно подтверждая его клятву.

— Почему ты не забрал Гарри на воспитание, как только узнал, что его родители были убиты?

Сириус казался грустным. — Я не мог. Хагрид пришел туда в то же время и настоял на том, чтобы забрать Гарри в Хогвартс, как просил его Дамблдор. Я не мог драться с Хагридом и думал, что Гарри там будет в безопасности, пока я не смогу прийти и забрать его, после того как найду крысу.

Гарри чувствовал, что мог бы задать еще много вопросов, но в данный момент они были неуместны. Он снова сел.

Остальное показалось разочаровывающим. Сириус был признан невиновным и восстановил все свои права.

Как только был зачитан вердикт, один из авроров принес Сириусу подходящую мантию, чтобы он надел ее поверх тюремной одежды, пока не сможет переодеться. Однако Сириус, казалось, ничего не имел против этого. Как только испытание закончилось, он крикнул Дамблдору: — Где Гарри? Когда я могу с ним встретиться?

Казалось, что Дамблдор не хотел отвечать, но Гарри больше не стал ждать. Он быстро двинулся к Сириусу. — Бродяга, я здесь! — сказал он, едва сдерживая слезы.

Сириус повернулся к черноволосому ребенку. — Гарри?!

Он крепко обнял Гарри, а затем опустился на колени, умоляя Гарри. — Пожалуйста, прости меня за то, что все это время меня не было рядом с тобой. Мне следовало быть мудрее и настоять на том, чтобы остаться с тобой, не доверяя заботу о тебе другим.

Гарри улыбнулся обезумевшему мужчине. — Мне нечего тебе прощать, но нам нужно многое наверстать.

Сириус встал и снова обнял Гарри. Гарри не был уверен, но ему показалось, что он услышал приглушенный плач, прежде чем Сириус заговорил снова. — Мне нужно выяснить, что мне нужно делать и где я могу жить, и нужно подлечиться после Азкабана, но я заберу тебя, как только смогу. Тебя это устроит?

Гарри улыбнулся мужчине. — Это было бы более чем прекрасно. — Затем он вздохнул, заметив, что сопровождающий его аврор смотрит на часы. — Думаю, мне пора возвращаться в школу. Отправь мне письмо, как только сможешь, и я с нетерпением жду возможности познакомиться с тобой поближе.

— Как и я, — заверил его Сириус.

<http://tl.rulate.ru/book/98718/3348467>